

В долгу у зрителя

Претвория в жизнь исторические решения ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, театры нашей страны осуществили постановку ряда высочайших спектаклей, проникнутых духом большевистской партийности, показывающих образы советских людей — строителей коммунистического общества.

Партия, правительство, народ высоко ценят передовую роль советского искусства. Ни в одной стране мира театры не окружены таким вниманием и заботой, как в нашей. Лучшие произведения драматургии, наиболее удачные постановки центральных и периферийных театров отмечаются Сталинскими премиями.

Казанский Большой драматический театр им. В. И. Казачова также имеет в своем активе ряд несомненных творческих удач. Таковы спектакли «Родина» («Жизнь по мукам»), «Русский вопрос», «Молодая гвардия», «Закон чести», «Обои на переулках». В этих политических острот постановках на современную тему наиболее ярко проявили себя режиссеры и актеры. Зрителю запомнились образы азаматки Воробьева, перипириного ученого-патриота (Н. И. Якушенко), старого художника Капитанова (Д. Р. Любин), Варвары Огаровой на «Счастье» (О. И. Апанченко), краснопотная Земнухова (И. И. Азескакин). В коллективе театра немало талантливых мастеров сцены, многим из которых присвоены высокие звания народных и заслуженных артистов республики.

Но в то время, как большинство советских театров за последние годы далеко шагнуло вперед, добилось новых творческих успехов, в Казанском театре за зиму 1949—50 гг. не создано ни одного значительного спектакля на современном тему. И не случайно, когда Советом по делам искусства при Совете Министров РСФСР предложена театру гастрольную поездку в Москву, это почетное предложение вызвало у руководства замешательство.

С чем ехать? Что показать? Руководители театра вынуждены были отказаться

от поездки, о которой мечтает каждый театр Советского Союза.

Почему же театр, имеющий талантливых актеров и опытного главного режиссера, насчитывающий в своем активе немало хороших спектаклей, стал топтаться на месте, сдавать одну за другой свои идейно-творческие позиции?

В театре явно снизилась художественная требовательность. И директор театра т. Ригорин, и главный режиссер т. Простов доказывают необходимость «сделать скидку» на качество, идти на компромиссы, то в угоду классовым изображениям, то для того, чтобы более или менее равномерно занять актерский состав.

Отдельные удачи, внимание общественности, любовь казанского зрителя к своему театру породили у руководства самолюбие и зазнайство. Здесь забывают, что наши советские люди представляют к искусству новые, все более высокие требования, и то, что вчера считалось хорошим, сегодня не удовлетворяет. Товарищ Сталин неоднократно предупреждал об опасности «головокружения от успехов».

«...успехи иногда приводят дух самолюбия к зазнайству: «Мы все можем!», «Нам все влечет!», Они, эти успехи, нередко пьянят людей, причем у людей начинают кружиться головы от успехов, теряется чувство меры, теряется способность понимания действительности, появляется стремление переопределить свои силы...».

Руководители театра любят говорить о достижениях и успехах. В частности, здесь до сих пор живут настроениями пропозитивной гастрольной поездки в Ленинград—спектакли шли с аншлагами. — Но при этом забывают о той серьезной критике, которой подперся ряд постановок на страницах «Ленинградской правды».

В театре отсутствует единая художественная линия. Каждый режиссер стремится сохранить друг от друга в тайне свой замысел, никого не допустить

к своим театральным лабораториям. И, конечно, в такой изоляции ему трудно податься до широких художественных обобщений. А при дружной слаженной работе всего режиссерского коллектива, товарищеской взаимопомощи можно смело реализовать самые дерзкие, трудно осуществимые замыслы. Но главный режиссер не пытается объединить усилия всего режиссерского коллектива, почему-то считая нужным и некорректным вмешиваться в дела своих коллег. Этим можно объяснить и провал спектакля «Пушкин» А. Габов (режиссер Г. П. Арларов) и серьезную поучу с показом спектакля «Два лагеря» А. Яковсона (режиссер А. Д. Гусев).

Пьеса «Два лагеря» заинтересовала коллектив своей политической остротой. Но если в пьесе идет страстный спор между представителями двух мировоззрений, то в спектакле этот спор лишен страсти, звучит приглушенно. Режиссер не достиг единого стиля, на наших выразительных мизансценах. Перед выпуском спектакля было совершенно ясно, что он недоделан, о чем справедливо говорили на производственных совещаниях актеры, но из этой критики не были сделаны практические выводы.

Сейчас театр выпустил новую премьеру — англоситскую комедию XVIII века О. Гольдсмита «Ночь ошибок» (режиссер Б. З. Нирнбург). Непонятно, зачем и кому понадобилось идеализировать «добрую старую Англию» с ее исконным либерализмом и ханжеством? В результате «Ночь ошибок» стала новой идейно-творческой ошибкой театра. Кстати, и при постановке этого спектакля главный режиссер придерживался той же политики наивности. Эта позитивка неизбежно приводит к тому, что недостатки искренности очень видны, чуть ли не навалом выпуска спектакля на сцену, когда существенные замечания вносить уже поздно. И вновь начинаются «скидки» и «компромиссы».

Неудачи сезона Дирекция склонна

объяснять отсутствием новых значительных пьес советских авторов. Это не соответствует действительности. Наоборот, советская драматургия обогатилась за последнее время рядом новых блестящих произведений, но их не включают в репертуарный план по самым разнообразным мотивам. Так, «Независимый 1919-й» Вс. Вишневского, «Крепость на Волге» И. Бремдева, «Из искры» Ш. Дадаева не осуществлены потому, что нет исполнителей на роли основных персонажей. Казанский зритель не увидит и таких пьес, как «В одной стране» Н. Вирты, «Голос Америки» Б. Лавренева и др.

Не обогащается репертуар и за счет произведений местных драматургов. Как правило, театр не работает с местными авторами, не привлекает к переводу татарских пьес квалифицированных литераторов.

Труппа укомплектована. И в то же время ряд ролей классического и современного репертуара утратил некому. Не приглашаются актеры нужного профиля, очень робко выдвигаются молодежь. Молодые таланты приходится с трудом пробивать себе дорогу на сцену. И. Шененкова четыре года назад окончила студию при театре. Актриса способная. Она самостоятельно, без режиссерской помощи подготовила роль Наташи из горьковского пьесы «На дне». Но Шененкова смогла выступить только тогда, когда заболела основная исполнительница. Очень мало занимают в спектаклях другие воспитанники студии В. Титову, одаренную актрису.

Казанский театр избежал бы многих трудностей, если бы здесь руководствовались указаниями партии, товарища Сталина о работе с кадрами. Товарищ Сталин учит, что надо «заботливо выращивать кадры, помогать каждому растущему работнику подняться вверх, не жалеть времени для того, чтобы терпеливо «попозитивиться» с такими работниками и ускорить их рост».

Творческая дисциплина в объективной, неопосредованной критике является важнейшим условием творческого ралантия. Но в театре критика и самокритика на-

ходится на низком уровне. Правда, по некоторым спектаклям собираются производственные совещания, в их протоколах записано немало принципиальных и острых замечаний — по адресу и дирекции, и режиссеру, и творческим работникам. Но дальше протоколов эти замечания не идут.

Критику на производственных совещаниях еще терпят. Это, мол, дело внутреннее, семейное. Но замечания со стороны вызывают бурю негодования! Пасда, способны оценить только московские искусствоведы. Вот если бы приезжал кто-нибудь из центра!

И, точно почувствовав желание директратора, в Казань приехал корреспондент журнала «Театр». И не только приехал, но в помещении в журнале большую статью, в которой подверг резкой и справедливой критике спектакль «Пушкин» и отметил существенные недочеты в спектакле «Счастье». Он сделал вывод, что театр обладает серьезными творческими возможностями, но что возможности эти далеко не всегда до конца реализуются. Причину этого следует искать прежде всего в том, что режиссура театра не осуществляет достаточно решительно в последовательности своих идейно-организаторских функций в спектакле.

Ни дирекция, ни общественные организации не сочли даже нужным обсудить эту статью в коллективе, сделать для себя соответствующие выводы. Понадобилось наомингание со стороны, чтобы было создано восторженное собрание творческого хора... в часы спектакля. Организаторов не смущало, что половина коллектива будет занята на сцене. Для них более важно было заполучить протокол и сообщить, что обсуждение состоялось. Актуальность вопросов все же привлекла актеров — в зале то и дело появлялись фигуры в костюмах прошлого века. Появлялись, но с ударом гонга исчезали.

Выступило всего 5—6 человек. Последним держал речь директор театра т. Ригорин. Он меньше всего говорил о том, какие задачи предстоит разрешить коллективу, его больше всего беспокоило, чтобы — уласа бое! — недостатком в

деятельности театра не стали достоянием гласности.

—Зачем это выносите за пределы театра? Пожалуй, мы тогда оставимся без зрителей(!) Я категорически против проникновения в нашу творческую лабораторию кого-либо постороннего (!)

Что общего имеет призыв замкнуться в своей скрутке с политической развратная подлинной критики и самокритики, с политикой коллективного обсуждения творческих вопросов?

Казанский драматический театр считается одним из ведущих на периферии. Тем более высокие требования должен предъявлять к себе коллектив, тем более внимательно должен он прислушиваться к замечаниям со стороны общественности, своего зрителя. Почему же прекращались конференции зрителей, творческие отчеты, встречи ведущих актеров с коллективами предприятий, вузов, учреждений?

Общественность вправе требовать, чтобы каждая постановка классической или современной пьесы была подлинным праздником искусства. Не в лицу театру, несомненно ия В. И. Казачова, серьезные, посредственные спектакли, компромиссы и скидки.

Чтобы перебороть настроения самоуспокоенности, самодовольства, театру необходим свежий ветер критики и самокритики, подлинной, действительной. «Без критики любая организация... может загнать. Без критики любую болезнь можно загнать вглубь и с ней труднее будет справиться. Только смелая и открытая критика помогает совершенствоваться нашим людям, побуждает их идти вперед, преодолевать недостатки своей работы. Там, где нет критики, там укореняется застойность в застой, там нет места движению вперед» (А. А. Жданов).

Нет сомнения, что коллектив театра им. В. И. Казачова сумеет резко повысить уровень своей идейно-художественной работы, создать полноценные спектакли, особенно на современном тему, и тем самым будет еще активнее способствовать делу коммунистического воспитания.

Н. КОЗЛОВА,
Р. ЛЕВИН.

10 MAR 1950

Казанский драматический театр